

Какаши почесал затылок и сказал: "Мой отец сказал, что моя сила значительно возросла за последние несколько дней, и он хотел спросить, с кем я тренируюсь, так что я сказал ему про тебя." "О, так вот в чём дело." Бай кивнул и махнул рукой, сказав: "Не волнуйся, я пойду с тобой домой сегодня после обеда и узнаю, о чём твой отец хочет со мной поговорить." "Я тоже не знаю." Какаши немного покраснел, ему было неловко, что он не знал ответов на все вопросы, которые задавал. Бай беспомощно покачал головой и больше не задавал Какаши вопросов. Странно, что пятилетний ребенок мог понять, что думают взрослые. Его мышление могло развиваться благодаря зрелым ценностям, которые он выработал за последнее десятилетие. Подумав об этом, Бай опустил на своё место, и как только он сел, ему показалось, что он что-то вспомнил, и он сразу же встал с удрученным выражением лица. Какаши посмотрел на внезапные движения Уэсуги Бай и спросил с недоумением: "Бай, у тебя есть ещё что-то сказать?" "Нет." Бай покачал головой и сел с серьёзным выражением. Раньше он не придавал этому значения, но после вмешательства Какаши он вспомнил, что Хатаке Сакумо, похоже, покончил жизнь самоубийством в 42-м году Конохи. Он вспомнил, что в оригинальном аниме Наруто его смерть была связана с тем, что он был отвергнут жителями деревни из-за задания. В последнее время, когда он тренировался на улице, он не слышал никаких сплетен, похоже, что инцидент ещё не произошёл. Но теперь Какаши только что исполнилось 5 лет, и, возможно, не за горами время, когда его отец Хатаке Сакумо попадет в неприятности. Подумав об этом, Бай почувствовал себя немного в тупике. Он не знал, стоит ли ему спасать человека или нет. Он не знал, будет ли его ненавидеть тот парень, если он нарушит план Дандзо. Бай на некоторое время умолк, и он провёл весь день в замешательстве. Как только учитель покинул класс после занятий, все ученики выбежали из класса. Уэсуги Бай последовал за Какаши шаг за шагом к его дому. Какаши посмотрел на Уэсуги Бай с серьёзным выражением и спросил с недоумением: "Бай, ты беспокоишься, что мой отец трудно уживается? Не волнуйся, мой отец очень хороший человек, он не заставит тебя трудностей, особенно если он попросил меня пригласить тебя к нам домой." "Нет, я думал о чем-то другом." Бай покачал головой, посмотрел на экзамен, который всё ещё казался очень простым, и беспомощно вздохнул, побуждая: "Давай, пошли быстрее, у меня есть план тренировок на сегодня вечером." "Хорошо." Какаши кивнул и ускорил шаг к своему дому. Вскоре они прибыли к просторному особняку на окраине Конохи. Как семья самураев, передающаяся из периода Сражающихся провинций, семья Хатаке не имела препятствий, но фасад был, естественно, не маленьким. Даже если в семье было только двое человек, Хатаке Какаши и Коноха Бья, место, где они жили, можно было считать небольшой земелькой клана. Однако, в отличие от других больших семей, в семье Хатаке не было слуг. Какаши открыл дверь молча и вошёл в гостиную с Бай. В это время в гостиной был мужчина, сидящий перед кофейным столиком, с прямой спиной, серебристо-белыми волосами, чёрными глазами и хорошо сложенным телом. Этот мужчина имел мягкий характер, но сидя там, мог внушать благоговейный трепет без гнева. Бай взглянул на этого сильного человека, называемого Коноха Бья, и не мог не восхититься в сердце, что сильный человек и есть сильный человек. Просто сидя там, его характер был очень необычным. Он не чувствовал такого сильного чувства угрозы от Цунаде вообще, и неудивительно, что она была человеком, который мог стать доверенным лицом Дандзо. "Отец" "Мастер Бья." Какаши и Бай слегка поклонились, чтобы поприветствовать его одновременно. Хатаке Сакумо улыбнулся и погладил короткий клинок в своей руке, сказав: "Садитесь." "Это должен быть Уэсуги Сиро, очень красивая девушка." В глазах Хатаке Сакумо промелькнуло удивление. Девушка перед ним была настолько красивой, что это было немного несправедливо. Даже человек с твёрдым характером, как он, временно облегчился. Когда Сиро услышал, что сказал Хатаке Сакумо, его лицо немного покраснело. Розовое и нежное лицо заставило людей захотеть укусь. "Мастер Бья, я мальчик." Бай сказал беспомощно. Даже легендарный Коноха Бья был ошеломлён на мгновение. Когда он осознал, он извинился с небольшой смущённостью: "Мне очень жаль, мистер Бай, вы такой милый мальчик." "Спасибо за заботу о Какаши в эти дни. У Какаши очень мало друзей, и вы его первый

настоящий хороший друг. "Уэсуги Бай был немного удивлён, услышав это, но когда он посмотрел на Какаши с немного покрасневшим лицом рядом с ним, он понял. Это правда, что Какаши ещё мал. Когда он не был в школе, он, должно быть, тренировался дома. Его отец часто отправлялся на задания, заставляя его оставаться в семье всё время и никогда не выходить, чтобы дружить. Когда он пошёл в школу, он был единственным, кто имел лучшие отношения с Какаши. Как отец, что ты думаешь? Ради физического и психического здоровья своего сына нормально назначить встречу с единственным другом своего сына. Кстати, Водяная Кожа Могучий Гай всё ещё был незаметным и слабым ниндзя и ещё не привлёк внимание Какаши. Бай улыбнулся, погладил волосы, свисающие у его ушей, и сказал: "Я также многому научился от Какаши в полезных боевых навыках и знаниях." "Ха-ха, Бай, не скромничай. Если бы не твой напарник Какаши, он, конечно, не улучшился бы так быстро. Иногда важно иметь противника равного уровня, чтобы подтолкнуть тебя к улучшению." Хатаке Сакумо сказал с улыбкой на лице. Как только Бай собирался вежливо ответить, Хатаке Сакумо встал и сказал: "Бай, вы можете поболтать с Какаши сначала. Как хозяин, как мы можем не угостить тебя едой, когда приглашаем тебя к нам домой?" Сказав это, Хатаке Сакумо встал и направился прямо на кухню, чтобы принести еду. Через некоторое время все виды вкусной еды были принесены, которые были каким-то образом сохранены теплыми. Среди них были сашими, суши, лапша, тушёная редька и различные другие классические японские домашние блюда. Похоже, что с первого взгляда не знал, что есть. Когда Уэсуги Хаку путешествовал в этот мир, он был просто ребёнком и, естественно, никогда не ел с другими людьми. Блюда, которые он готовил дома, были все китайскими домашними блюдами. Он действительно не привык к японской еде, но на вид он оставался спокойным и ждал остальную еду с видом ожидания. Через некоторое время Хатаке Сакумо принес всю заранее подготовленную еду на стол, и перед двумя детьми он сразу же взял палочки и сложил руки. "Я начинаю." "Я тоже начинаю есть." Какаши также взял свои палочки и сделал тот же жест молитвы, и Бай быстро сделал тот же жест. Вскоре все трое начали счастливо есть. В течение этого процесса никто не говорил, только звук палочек, стучащих по фарфоровой миске. Бай съел рис в миске и посмотрел на двух мужчин, которые ели очень методично. Он почувствовал себя немного скучно. Отношения между отцом и сыном в Японии действительно странные. Это чувствовало себя как начальник и подчинённый, и было редко чувствовать тепло семьи. Раньше он не испытывал этого чувства, но когда он столкнулся с этой ситуацией, он вспомнил, что, кажется, Учиха Итачи и Учиха Саске пришли сюда таким образом. Такой способ общения, кажется, является одной из основных причин, почему многие люди в мире Наруто не понимают, как их отцы действуют.

<http://tl.rulate.ru/book/112236/4438606>